Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дипломат с оружием в руках — инквизитор. Часть 13

Король Барихватов так и не раскусил, что его сын вместе с командиром флагмана говорили то, что я хотел. За это время арихонский флот достиг планеты Барихватов. Учитывая, что все корабли были «сдвоенные», то выпрыгнули Арихоны под невидимками. А потом ещё и закрылись силовыми полями. Которые отключались лишь в момент выстрелов. Поэтому этот бой напоминал избиение младенцев. Но даже в таких неравных условиях Барихваты смогли уничтожить около сотни арихонских кораблей. Полностью уничтожив флот Барихватов, Арихоны челноками расстреляли все базы противокосмической обороны. Пленили короля Барихватов. Какие в точности были переговоры между королями, меня не посвящали. Но Азирис попросил отпустить домой, пленённые мной экипажи.
Его корабль прилетел, чтобы забрать и принца. Вообще то я был доволен. Бойцы остались живы и вернулись домой. Мои кораблики были топливом заправлены с запасом. Боекомплекты укомплектованы в двойном объёме не только на Кронос, но и на Фаэтон (хоть король и утверждал, что у него нет боеприпасов для кораблей творцов). Ну, а на кораблях Вялиса и Василисы был 4х кратный комплект боеприпасов. Кроме того, я им отдал все свои Земные истребители. Вялиса король помиловал, но всё равно они вдвоём (Василиса и Вялис) остались на страже колонии. Я вернулся до Кверков (которые даже не заметили моего временного отсутствия). Снова потекли серые будни.
Примерно через пару лет Лия со своим флотом участвовала в бою против вражеского Альянса. Судя по тем записям, что она мне прислала, Земной флот кинули, как штрафников на остриё атаки. Вместе с ещё двумя флотами таких же новичков. Драка была крепкая, но потерь со стороны Земного флота практически не было. А ряды соседей быстро редели. После того, как погибли командующие этих флотов, Лия взяла командование на себя. Так тремя флотами новичков и добыли победу.
А мощные флота «рыбки» и ещё одной из цивилизаций не соизволили даже по выстрелу сделать. Стояли в боевой готовности под невидимками в сторонке. Только флот кошака-начштаба отчаянно дрался с резервным флотом противника. Бой закончился лишь после того, как корабли под командованием Лии, разбив противника перед собой, пришли на помощь кошаку. После этого боя Лия схлестнулась в споре с «рыбкой», почему более сильный флот не пришел на помощь. А тот обозвал её выскочкой и сказал, что нефиг указывать командующему, что ему делать. В общем нажила себе врага. Что интересно, все корабли эскадры Гирмана выжили (хотя много из них были в плачевном состоянии). Почему Лия меня не позвала в эту драку, она даже не захотела объяснять. Но у меня чуйка молчала, и я за неё не переживал.
Время тянулось медленно. После боя Лии в составе Альянса прошло года два. Скукотища страшная. Я настолько прижился у Кверков, что даже король считал меня местным. Но в какой-то момент в моей голове прозвучал голос. Можно было сказать, что я его не слышал. Но моя память упрямо пыталась доказать, что этот голос мне знаком. А вспомнить, откуда я его знаю, никак не получалось. — Здравствуйте, посол Алекс, — кто-то телепатически поздоровался. — Здравствуйте, — точно такой же телепатический ответ, — Вы кто? — Простите, но моё имя вам ничего не подскажет. Мы могли бы встретиться? — Если вы сумели достучаться до меня телепатически, то вам не составит труда найти мою резиденцию. — А не в

резиденции? Я бы хотел с вами побеседовать конфиденциально.
Моя чуйка молчала, опасности не чувствовал. И как всегда решил повыпендриваться. — Хорошо, через несколько минут я буду в живописном уединённом месте. Приходите, я буду ждать, — любопытно, как этот незнакомец меня обнаружит. Никто из Кверков в этом месте не бывал (если бы это было на Земле, то можно было бы сказать с полной уверенностью, что в этом месте не ступала нога человека, кроме меня). В первый момент хотел полететь туда челноком. Но потом решил усложнить незнакомцу поиск. Одел все доспехи (хотя спрашивается — на кой ляд они мне) и телепортнулся в это уединённое и недоступное место. Но телепортнулся сюда после четырёх беспорядочных прыжков. Только успел осмотреться, как почувствовал чужое присутствие.
Повернулся в том направлении, где должно быть это существо. Там точно кто-то есть, хоть я его и не вижу. Я схватился за меч. — Спокойно, посол Алекс, спокойно. Опасности для вас нет, — в том месте, куда я смотрел, «проявился» старичок. Я его сразу же вспомнил. Мне очень хорошо запомнилась реденькая бородка и опущенные усы волосинки. Старейшина инквизиторов. Я опустился на одно колено и почтительно склонил голову.
— Это лишнее. А вас необходимо похвалить. Вы предусмотрели все возможности ухода от слежки. Да и меня смогли почувствовать. — Раз вы здесь, значит не все. — Ну да, вы правы. — И так, чем вас заинтересовала моя скромная персона? — Чувствуется дипломат, — засмеялся «старичок», — нет чтобы напрямую сказать: зачем припёрся старый хрыч? — Ну, что вы. Насколько я слышал, не каждый инквизитор удостаивается чести лично встретиться с вами. А я уже встречаюсь с вами второй раз. Хотя первый был лишь через средства связи. Простите, а можно нахальный вопрос?
— Конечно, мой юный друг. — Во время первой встречи это вы мне запрещали отвечать Адмиралу? — Конечно. Я мог бы заблокировать полностью его возможности. Но это было бы с моей стороны не по-джентельменски. Оставим эту первую встречу в прошлом. В любом случае я вас не стану спрашивать, кто и когда вам передавал свою силу полностью или частично. Я это и без вопросов знаю. Самый первый толчок был в далёком прошлом. Вы с генералом Лией (тогда ещё простым бойцом) сняли друг другу ограничения по использованию возможностей головного мозга. Потом Минах поделился с вами. Передачу знаний генерала Лии можно в счёт не принимать, хотя знания по космонавигации, управлению Земными кораблями и коконом вы получили именно от неё. После него король Арихонов и королева Шеньшеров. Последним передал часть своей силы Странник. Сейчас вы обладаете силой начинающего инквизитора, но вы не инквизитор и в ближайшее время не будете изъявлять желания стать на нелёгкий путь инквизитора.
— Но откуда вы всё это знаете? — Мне положено это знать, мой юный друг. — Юный? Если посчитать года, прошедшие с того времени, откуда я прибыл, то не такой я и юный. — Даже если так считать, то вы лет на пятьсот (в Земном исчислении) младше меня. — Круто! Тогда обождите секундочку, я вам принесу порцию атомарного золота, чтобы вы выглядели значительно моложе. — Спасибо. Вы очень щедры и благородны. Но у меня имеется своё, — он откуда-то достал старинный инкрустированный стразами ларец и открыл его. Я убедился, что там на самом деле атомарное золото, — вы считаете, что мне действительно необходимо омоложение?
— Конечно. Молодость ещё никому не вредила. И кроме того, я могу побыть в это время на страже. — Я вам верю, мой юный друг. Считайте, что вы уговорили. Когда начнём? — Хоть

сейчас, — до меня до сих пор не доходит, откуда он достал бокал, где взял воды (когда на километры от этого места нет ни капли). Но я честно стоял и охранял его на протяжении почти двух часов. Но зато после преображения он был таким же молодым и энергичным, как Странник. Но гораздо крупнее его. — Большое спасибо вам, мой юный друг. Я хочу передать вам некоторые способы применения силы, а также увеличить вашу силу.
— Я об этом даже не мечтал. Буду чрезмерно рад, — он начал «колдовать» над моей головой. Делал он это довольно долго. — Посол Алекс, сейчас вы в несколько раз сильнее, чем были до этого. Проверьте вашу силу. Поднимите вон тот «камешек» (а камешек весом в несколько тонн) и разрушьте его, не прикасаясь к нему. — Я конечно понимаю, что моя сила могла увеличиться, но такое не под силу никому. Ни одному живому существу.
— Мой юный друг, вы же сейчас не удивляетесь вашей скорости движения, которую ваши современники и заметить не смогут. Да, что там современники. Даже Человеки не все смогут увидеть, если вы будете двигаться с максимальной для себя скоростью. — Хорошо, я поверю и даже попытаюсь сам это сделать, если вы мне всё наглядно продемонстрируете. — Ну, что же, настойчивость тоже качество хорошее. Смотрите, и не сомневайтесь. Это не гипноз, — гранитный валун весом в несколько тонн самостоятельно поднялся на полметра над поверхностью. Старейшина протянул в сторону валуна руку и сделал пальцами вращающее движение. Валун начал вращаться вокруг своей оси. Вдруг он выбросил руку вперёд, как будто нанося рукой прямой удар. И хотя этот валун был на расстоянии метров в пятьдесят, он начал рассыпаться на маленькие кусочки и в конце концов от него осталась горка толи крошки, толи пыли.
— Но теперь вам, мой юный друг, задание посложнее, раз вы отказались от предыдущего. Соберите эту крошку и сделайте из неё гранитный монолит. Я задумался лишь на мгновение. Потом вспомнил, как в своём времени мы лепили снежки. Используя телекинез (к которому уже немного привык), я начал лепить из этой крошки «снежок», с каждым разом спрессовывая его сильнее и сильнее. Под конец у меня получился снежок, но только каменный и не в сто грамм, а в несколько тонн. — Прошу прощения за недоверие. Но меня сейчас смущает другое. Контроль этой силы. — Я вас понял. Подойдите к вашему камню и ударьте кулаком. Так, как вы обычно бьёте, — я подошёл и ударил вполсилы по камню. И сразу же взвыл от боли. Мне показалось, что я раздробил себе косточки на руке. А возможно даже и раздробил.
— Надеюсь вы поняли разницу. А теперь мне пора. Но напоследок хочу предупредить (именно это было целью визита к вам, мой юный друг). Вам обоим с генералом Лией грозит смертельная опасность. Будьте внимательны и прислушивайтесь к своей интуиции, — старейшина «растаял» в воздухе, как призрак. Я даже поблагодарить его не успел. А благодарить было за что: и предупреждение об опасности и увеличение силы, возможностей. Всё ещё не веря в то, что я смог сделать, отошёл на прежнее место и попытался повторить то, что делал старейшина. Получилось, но с огромным трудом. Несколько раз я проделывал этот финт. С каждым разом это удавалось всё легче. После этого, я сюда телепортировался ежедневно. Поставив антизвуковую завесу максимального объёма, я до осточертения занимался разрушением и спресовыванием. Но вскоре мне пришлось сменить место таких тренировок.
В новостях услышал, что в том месте начались небольшой силы землетрясения (хихи, знали бы Кверки, что это за землетрясения), и туда необходимо послать исследователей. Тогда я

начал каждый раз тренироваться в новом месте. Да и вес ворочал уже сотнями тонн. Оказалось, что разницы нет: вес в килограмм или несколько сот тонн. Эффект один и тот же, а сил тратится одинаково. Решил проверить, как эту способность можно применить в космосе. Первым на глаза попался Кронос, который висел над Валькириком на стационарной орбите. Я решил его крутануть. Бортовой комп моментально включил маневровые двигатели. Вращение остановилось. Я крутнул в обратную сторону, потом снова в ту же, потом в другой плоскости.
— Командор! Тревога! На Валькирике сильные гравитационные возмущения! Не хватает скорости маневрирования, чтобы удержаться на месте. При таких возмущениях возможен взрыв планеты. — Фаэтон, а у тебя скорости хватает? — Командор, мои датчики не фиксируют никаких возмущений.
В общем начал по очереди задрачивать свои кораблики. Пока однажды они меня не спалили. Направление, откуда шло возмущение, они уже научились ловить, но когда получили пересечение азимутов с двух кораблей, то получилось, что всё идёт с моего челнока. — Командор, эти возмущения гравитации исходят из вашего челнока. Но этого не может быть. Со временем я мог крутануть любой из своих кораблей так, что не только маневровые двигатели не справлялись, но и основные. Даже умудрялся одновременно вращать оба корабля. А на разрушение тренировался с астероидами (которых вокруг летало вдоволь). Я их разрушал, сталкивал друг с другом, собирал и снова разрушал. В общем впал в детство. Это всё было для меня, как своего рода развлечение. Король Кверков несколько раз приглашал на отборочные бои Кверков, но я каждый раз находил благовидный предлог, чтобы отказаться.
— Фаэтон, в твоей базе данных имеется родной язык Адмирала Альянса? — Командор, у меня есть лишь устаревшие диалекты его языка. — А если ты используешь инфу этих устаревших диалектов и скомпилируешь, отобрав необходимую инфу от тех записей, что Лия предоставила. Возможно оттуда выудишь, хотя бы команды на его родном языке. Поинтересуйся в генерала Гирмана. Возможно на их кораблях есть об этом какая-то инфа. Но в любом случае мне необходимо овладеть в совершенстве родным языком Адмирала. Да и вообще. Тебе поставлена задача. А как ты её решишь — это уже не мои проблемы. — Выполняю. Через некоторое время Фаэтон доложил, что приказ выполнен. — А теперь нужно, чтобы это всё было в моей голове. Кроме этого все знания этого языка передай на Гекату, чтобы и генерал Лия владела языком Адмирала.
Прошло ещё несколько лет. Однажды Лия срочно вызвала меня на связь. А у меня сердечко затрепыхалось, как от огромной опасности. — Лёш, мы летим участвовать в бою против вражеского Альянса. Адмирал требует, чтобы и ты принял участие в этом бою. — Лиль, солнышко. Что-то мне не нравится это всё. Опасность для нас обоих. Притом огромная, смертельная опасность. У меня такое ощущение, что это как раз и есть та опасность, о которой предупреждал старейшина инквизиторов. — Да, у меня тоже такое чувство. Адмирал лишь вызывал меня, а я уже почувствовала опасность. Лёш, но я боевой генерал и отказаться не имею права. А ты можешь не лететь. Я что-нибудь придумаю.
— Ну, вот. Дожился. И как я, ощущая смертельную опасность, тебя одну отпущу? Ну уж нет. Ты так просто от меня не избавишься. Я к твоему флоту лететь не стану. Скинешь мне коры и время, когда и куда надо прибыть. Я сразу на место боевых действий прилечу. Только успел с Лией завершить разговор, как на голограмме возникло обеспокоенное лицо Сашки. — Батя! Что случилось? Почему у меня ощущение смертельной опасности для вас обоих? — Привет,

сынок. Конечно опасность. Мама летит участвовать в бою против вражеского Альянса. И я вместе с ней. Думаю, тебе не стоит объяснять, что это опасно. Ведь там иногда стреляют. — Ясно. Шутник, блин. Но я ещё с мамой поговорю. Хотя знаю, что от неё и этой инфы не получу.
Перед тем, как вылететь, пошёл на приём к королю Кверков. — Ваше королевское величество, я приношу тысячу извинений. Но я должен временно прекратить свою миссию дипломата. Меня вызывает командующий космофлотом Землян для участия в бою против вражеского Альянса. Это будет тяжёлый бой. Я вам на сохранение оставляю ваш же подарок. Вернусь — вы мне его вернёте (за исключением платы за хранени е), — я отдал королю шкатулку с атомарным золотом. — Посол Алекс, вы столько сделали для нашей цивилизации, что я просто не имею морального права брать из вас какую-либо плату за хранение. А вам желаю вернуться живым, здоровым и продолжить свою миссию дипломата. Я к вам так уже привык, что не хочется расставаться. Но приказ командующего надо исполнять (не зависимо от родственных связей). Удачи вам в бою!
Получив от Лии время и коры прибытия для боя, я челноком вылетел на Кронос. — Кронос, Фаэтон, дорогие мои кораблики, нам с вами предстоит трудный бой. Не могу утверждать, что и сам смогу вернуться живым. Но хоть один из вас должен выжить. Было бы идеально, если бы мы вернулись до Кверков в полном составе. Кронос, ты можешь принимать сигналы от камер Лии? — Да, командор. Но они действуют и передают информацию на небольшом расстоянии. — В таком случае вместе с Фаэтоном сконструируйте симбиоз разведывательного зонда и камеры, разработанной Лией. Таких разведчиков должно быть не менее трёх. Они должны собирать инфу о вас и Гекате, а также о ближайших кораблях, которые могут выстрелом нас уничтожить. Если из любого корабля вылетит спасательная капсула или челнок, необходимо обеспечить слежение также и за ними. Если не хватает для этого троих разведчиков, готовьте больше.
— Командор, необходимо кроме нас к этому конструированию подключить ещё хотя бы два корабля. — Без проблем. — Геката! — Да, командор.
— Тебе Кронос объяснит, что необходимо сделать, для собственной безопасности. Помоги ему в этом. Лие скажи, что это моё задание. — Выполняю. — Генерал Гирман! — на голограмме появился командир эскадры Человеков. — Посол Алекс, доброго вам здравия! — Привет. Ты летишь с Лией? Можешь отвечать и не бояться разглашения. Я тоже буду с вами. — Да, вы что-то хотели?
— Мне нужна помощь твоего корабля. Кронос передаст на него инфу, о том, что необходимо изготовить. Лия пришлёт несколько камер слежения. А роботы твоего корабля должны будут их смонтировать на разведывательные зонды. От тебя необходимо разрешение на эту работу. И приказ бортовому компьютеру о выпуске этих разведчиков по команде Фаэтона или Кроноса. — С огромным удовольствием. Я не знаю, что вы задумали, но нутром чувствую, что «это» пригодится точно. — Спасибо, генерал.
— Кронос, ты сможешь принять сигнал разведчика из трёхмерки в нуль-пространстве? — К сожалению силы сигнала не хватит. Нужен ретранслятор. — А передачу с помощью нейтрино? — Нейтрино проходит на любые расстояния и сквозь любую материю без проблем, значит смогу. — Отлично. Тогда со всех разведчиков в целях конспирации собирается инфа ретранслятором с нейтринным передатчиком и передаётся сжатой по времени лишь по окончанию передачи разведчиков. Или по моей команде. Летим на место боевых действий в

сдвоенном состоянии, под невидимками. В связи с тем, что при прыжке в нуль-пространство невозможно остаться некоторое время в этих же корах, то после выхода в трёхмерку и разделения, Кронос возвращается в нуль пространство, улетая на минимальное расстояние. Там выпрыгивает в трёхмерку и снова прыгает в нуль-пространство с корами места боя без выхода в трёхмерное пространство. Жаль, конечно, что много топлива потратится, но проще не получается.
Находишься в нуль-пространстве и не выпрыгиваешь без моей команды. Если со мной или с Лией что-то случится, информацию, полученную с разведчиков, передашь королю Арихонов. Передашь лишь с помощью нейтрино и со скремблером. Если я не выживу, переходишь в подчинение короля Арихонов. — Выполняю. — Фаэтон, а ты со мной до последнего. Выживаем, так вместе — погибнем, значит тоже вместе. — Командор, зачем так мрачно? Я обязан, погибая сам, спасать командира. И я надеюсь, что вы в любом случае останетесь живы. — Спасибо, Фаэтон. Ты настоящий напарник.
Прилетел на место будущего боя. Кронос сразу же слинял, а я после этого снял невидимку с Фаэтона, и все посчитали, что эти все манёвры от моего корабля (ещё одного выскочку, не умеющего управлять кораблём, хрен принёс). Но мне было наплевать на все мнения. И тут Лия получает неожиданный приказ от Адмирала Альянса. Она должна оставить свой флот на заместителя, а в её подчинение поступает десяток кораблей цивилизации Адмирала, и они находятся в засаде возле соседней планеты. — Господин командующий, а хватит ли десятка кораблей? — Если вам мало, можете взять ещё с собой посла Алекса, чтобы вам не было скучно, — он ехидно забулькал.
— Слушаюсь, господин Адмирал, — Лия понимала, что это настоящая подстава, но не выполнить приказа она не могла. Пока она получала этот подлый приказ, я выпустил с Фаэтона разведывательные зонды к этой планете. Точно такие же зонды вылетели по моей команде с Гекаты и с корабля генерала Гирмана. Лия передала командование Земным флотом Виолетте, а Геката и Фаэтон передислоцировались к другой планете. — Лиль, у меня такое ощущение, что мы под прицелами орудий не менее десятка кораблей. — У меня тоже. Но в случае чего, мы не имеем права открывать ответный огонь. Мы можем лишь маневрировать под невидимкой, даже без включения силового поля.
— Геката, ты успеешь включить защитное поле, если заметишь выстрел по тебе? — Конечно. — Лиль, тогда пусть Геката будет готова включить защиту в любой момент, а ты должна находиться не в командирской рубке, а в челноку. И командовать оттуда. Шлюз должен быть открытым. Если придётся спасаться, включай сразу невидимку. — Я тоже думала о таком варианте. Тем более, что эти «рыбы-акулы» практически не подчиняются мне. Морозятся, вроде не понимают межгалактического, а между собой беседуют на своём языке. — Спасибо за подсказку. Фаэтон, немедленно обнаружить канал связи этих «рыбок» и выведи мне на прослушку. — Выполняю.
Довольно ссыкотно находиться под прицелом десятка кораблей. Хорошо ещё, что Кронос уже на месте и находится в нуль-пространстве. И тут Фаэтон вывел мне обмен сообщениями между командирами этих рыбок. — Лиль, ты слышишь? — Да. Транслирую их обмен на разведзонды. Они не предполагали, что их могли подслушать. А тем более, что могли бы понять. — Запусти их обмен на наш флагман или Гирману. Чувствую нам придётся туго. Эти акулы определённо решили оба наших корабля расстрелять с началом боя, когда никому не будет дела до нас. — Лёш, если судить по их трепологии, то кораблей здесь не десять, а

одиннадцать. Но я одиннадцатого не вижу. — Фаэтон, пока по нам не начали пулять, надо обнаружить этого невидимку. Не можешь сам, пусть помогает Геката. — Координаты q83, z37. — Мне нужен оптический обзор с максимальным увеличением. — Выполняю. — Ну, ни хрена себе! Лиль, все орудия нацелены на нас. Нам сейчас предстоит увиливать от этих долбаных акул. Фаэтон! Боевая тревога! С первым же выстрелом отключить опознавательный маяк «свой-чужой», активировать невидимку и защитное поле. Если защиту сбивают, повторно не включать, до того момента, пока манёвром невозможно будет уйти от попадания. — Лёша, нам туго придётся. И сбежать с поля боя нельзя. — Ты главное не попадись на первых выстрелах. А потом можно будет и повоевать с ними. — Я тебе запрещаю стрелять по ним! Выстрелив, мы подставим весь Земной флот. — Да не буду я стрелять. Я этих гадов по-другому буду уничтожать. — Ну смотри! Чтобы ни единого выстрела!
— Всем внимание! Приготовиться! Через двадцать галактических секунд появится враг! — послышался голос кошака-начштаба. Только начался бой, по нам выстрелили залпами, сразу с десяти кораблей. Адмирал, сука специально отвел нас к соседней планете, чтобы спокойно расстрелять. Но спокойно не получилось. От первого залпа нас спасла быстрая реакция наших корабликов. Но всё равно на обоих кораблях была уничтожена силовая защита, которую Геката и Фаэтон успели поставить. И ещё помогло применение основных двигателей. Мы скрылись под невидимками. А я ещё и крутанул два корабля и направил их друг на друга. Пока бортовые компьютеры пытались восстановить стабильное положение, они впечатались друг в друга.
— ИНКВИЗИТОР!!! — забулькали с повреждённых кораблей. — Спокойно! Уничтожим и инквизитора. Их всего двое. Не взирая, на то, что мы были под невидимками, после третьего залпа взорвалась Геката. — ЛИЛЯЯЯЯ!!! — Да жива, я жива. Не кричи. — Уходи челноком к планете, я прикрою, — по идее в такой ситуации должна сработать злость. Но хотя и переживал за Лию, голова работала, как комп. Все эмоции ушли на задний план. Уже все десять кораблей превратились в гироскопы. И остановить вращение было не под силу бортовым компьютерам. Корабли стреляли мимо, иногда попадая по своим кораблям, чем вызывали возмущение соплеменников. Моей ошибкой было то, что я выпустил из вида одиннадцатый кораблик,
с активированной невидимкой. А ведь Фаэтон видел его. Мощнейший залп с этого корабля по Фаэтону, и я еле успел челноком вылететь из шлюза. Фаэтон взорвался. — Умри, инквизитор! — послышалось бульканье.
Взрывом челнок закружило. Но я быстро справился с этим вращением. — Лиля! — в ответ молчание. Я видел, как она покидала погибающую Гекату. И она была тогда жива. Проследил примерную траекторию, по которой она могла двигаться и увидел разлетающиеся в разные стороны куски её челнока. Направил в это место на максимальной скорости свой челнок. Но как я ни всматривался, её не увидел. Но я чувствовал, что она не погибла. Где же она?! На какое-то время я перестал высматривать Лию, а обратил свой взгляд в направлении этих подлых кораблей.
Теперь уже без всякой жалости разгонял их друг на друга. Пять пар кораблей столкнулись так, что броня рушилась и орудия от удара расплющивались. И вдруг мне посчастливилось заметить этот одиннадцатый корабль. Здесь я вообще не церемонился. И он начал рассыпаться на маленькие кусочки, как гранитные валуны на Валькирике, а экипаж вылетал из него, кто челноком, а кто спасательной капсулой. Да и этих я давил, как клопов. Вдруг на

одном из виражей мелькнуло что-то необычное. Я продолжил разворот, чтобы это «что-то» снова попало в поле зрения. Только теперь стало понятно, что это скафандр Лии.
— Лилечка! — гробовое молчание. Не снимая невидимки, подобрал её. Я чувствовал, ощущал, что она жива. Но жизнь еле теплилась в ней. Когда она оказалась рядом в челноке, я притянул её к себе и обмотал вокруг пояса страховочным тросом скафандра. Этот трос применялся в очень редких случаях. Когда ремонтные роботы не могли выполнить необходимую работу. Тогда это делал человек, но кроме магнитных подошв использовался трос (как электрик к опоре монтажным поясом). Сделал это чисто интуитивно. Но впоследствии это сыграло решающую роль так, как мои руки оставались свободными. И я смог уничтожить около двадцати челноков.
Погибли все корабли. Гекату с Фаэтоном расстреляли. А 11 «рыбьих» кораблей разбились друг об друга или же взорвались от выстрелов неуправляемых своих кораблей. Но всё же один из их челноков обнаружил мой челнок с помощью оптики, а не электроники. Увильнуть я не успел. Но успел катапультироваться (с привязанной ко мне Лией) и разрушить стрелявший челнок «рыбки». Благо сработала невидимка кокона. Учитывая, что этот вид невидимки работал на иных принципах, чем невидимки кораблей и челноков, то меня невозможно было заметить даже зрительно. Одно плохо: я не мог воспользоваться реактивными двигателями скафандра. Это меня выдало бы. Но хорошо было то, что я приближался к атмосфере планеты. Хотя почему хорошо? Плохо. Имея огромную скорость, я как болид сгорю в атмосфере, если для торможения не применю двигатели.
Но сил уже абсолютно не было. Глаза закрывались. Хотя я отчётливо понимал, что стоит мне на мгновение закрыть глаза, и я сразу же потеряю сознание из-за огромного перерасхода как физических, так и умственных сил. — Поддержание жизненного тонуса! — мысленная команда кокону и сразу же в ногу вонзилась иголка. Получил впрыск адреналина. На некоторое время ещё продолжил свои мучения. Атмосфера неумолимо приближалась. А я не мог включить реактивные двигатели для снижения скорости. Я не видел, но чувствовал, как с выживших челноков осматривают всё вокруг, пытаясь меня обнаружить. А когда обнаружат, то мне хана. Если я и смогу из последних сил уничтожить несколько челноков, то остальные меня точно укокошат.
Я попытался тормозить с помощью левитации, но на таком расстоянии от планеты она была очень неэффективной. Тогда я решился на эксперимент. Телепорт. Когда-то я мог фокусировать свой взгляд (как только получил начальные суперспособности), как орёл. Вот и сейчас. Высмотрел облачко над поверхностью планеты и решил туда телепортнуться. Если выйдет, то я не только погашу скорость, но и почти мгновенно преодолею атмосферу. Эх, была, не была. Телепортнулся. Получилось, но с таким трудом, что это у меня отобрало почти все силы. Я начал падать, как парашютист с нераскрытым парашютом. Но здесь, вблизи поверхности, левитация работала великолепно. Левитируя, я просто мягко опустился на поверхность. Быстро осмотревшись по сторонам заметил невдалеке что-то наподобие кустов. Бежать? Далеко, да нет уже сил на бег почти с двойным весом. Да не почти, а больше (ведь кроме веса Лии ещё двойной вес оружия и снаряжения со скафандрами. На телепорт уже не было никаких сил. Я уже и без веса Лии валился с ног. Но ведь сзади погоня! Выручила левитация. Когда уже был рядом с этими кустиками, оказалось, что в ближайшей скале зияет отверстие. Слевитировал туда. Это был вход в пещеру. Чуйка молчала, значит там опасности нет. Вплыл в пещеру и одним из валунов, разбросанных вокруг, закрыл вход в неё. И лишь

теперь у меня появилась возможность разобраться, почему Лия до сих пор бес сознания. Чем-то так попало по шлёму её скафандра, что он вогнулся. Вогнулся так, что вероятно проломил и череп. Из-за сильного давления на мозг вогнутая часть давила на голову, не позволяя Лие очнуться. — Пригодность атмосферы для дыхания? — мысленный вопрос кокону. Он за считанные секунды сделал анализ, но это мучительное ожидание, кажется длилось несколько часов. — Атмосфера пригодна для дыхания, — я с облегчением вздохнул, снял свой шлем. Хотел аккуратно снять шлем Лии, но побоялся, что могу сделать ей только хуже. Поэтому просто раскроил его королевскими шакрамами. С огромной осторожностью убрал остатки шлёма и попытался выпрямить и срастить раздробленную в одном месте черепную коробку. Но сил у меня уже не хватало.
— Кокон! Аварийная отдача энергии! — лишь после этого, я с помощью телекинеза выровнял повреждённую часть черепа, избавив мозг Лии от давления повреждённой черепной костью. Кокон был полностью разряжен. Моих сил уже не оставалось даже для поддержания жизни в моём теле. Сознание померкло. — Прощай Лилечка, — ещё успел подумать. И всё.